

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ: ОПЫТ ЕВРОПЫ И РОССИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

в двух частях

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Под редакцией кандидата экономических наук Е.В. Викторовой

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

*При поддержке программы
Erasmus + Европейского союза*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2021

**ББК 72.4
Т65**

Т65 Трансформация идентичностей: опыт Европы и России : сборник научных статей. В 2 частях. Часть 1 / под ред. канд. экон. наук Е.В. Викторовой. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. — 240 с.

ISBN 978-5-7310-5266-5

Сборник содержит материалы исследований по вопросам формирования и трансформации идентичностей в Европе и России в контексте взаимовлияния и взаимообмена культур на современном этапе и в исторической ретроспективе. В сборнике рассмотрен европейский и российский опыт по теме миграции, интеграции, гражданского общества, социальной идентичности, национальной и наднациональной идентичности и др.

В первую часть сборника включены наиболее интересные научные статьи экспертов, преподавателей вузов и аспирантов по результатам круглого стола «Гражданское общество и социальная идентичность» 11–12 февраля 2020 года и международной конференции «Трансформация идентичностей: опыт Европы и России» 1–4 декабря 2020 года. Сборник издается в рамках проекта Эразмус+ Жан Монне № 611458-EPP-1–2019–1-RU-EPPJMO-PROJECT «Трансформация идентичностей в Европе и России в современных условиях».

Адресовано сотрудникам и преподавателям университетов, студентам, представителям бизнеса и гражданского общества, государственным служащим и широкому кругу читателей, интересующихся данной темой.

Сайт проекта: <https://unecon.ru/miac/zhan-monne/transform>. Группа ВКонтакте: <https://vk.com/miacunecon>.

ББК 72.4

Поддержка Европейской комиссией выпуска данной публикации не означает одобрения содержания, которое отражает только мнение авторов, и Комиссия не несет ответственности за любое использование информации, содержащейся в ней.

ISBN 978-5-7310-5266-5

© Коллектив авторов, 2021
© СПбГЭУ, 2021

5. От социальной изоляции — к равенству — Осуществление прав инвалидов. Руководство для парламентариев. Организация Объединенных Наций. Женева, 2007. — 170 с. — 24 с.

6. Самылов И.В. Особенности правосубъектности этнических сообществ в рамках общей системы субъектов права // Коллективные права этнических сообществ: проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов / отв. ред. Ю. В. Попков, И. С. Тарбастаева; ИФПР СО РАН. Новосибирск: Изд-во «Манускрипт», 2017. — С. 66–73.

7. Юридическое обоснование незаконности присоединения Крыма к России в 2014 году: законы ООН и Украины. Электронный источник: <https://zrada.org/hot/11-krim-chornomorskij-flot/827-juridicheskoe-obosnovanie-nezakonnosti...>

8. Толстых В.Л. Воссоединение Крыма с Россией: правовые квалификации // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5 (72). С. 40–46.

9. Jones P. Human Rights, Group Rights and People's Rights // Human Rights Quaterly. Vol. 21, 1999. P. 78–83.

10. Kimlicka W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford, 1995.

11. Van Dyke V. Collective Entities and Moral Rights: Problems in Liberal-Democratic Thought // The Journal of Politics, No 44, 1982.

12. Van Dyke V. The Individual, the State and Ethnic Communities in Political Theories // The Rights of Minority Cultures. Dordrecht, 1995.

Назукина Мария Викторовна

к.полит.н., науч. сотрудник

Пермский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской Академии Наук

nazukina@mail.ru

МАКРОРЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И РЕГИОНАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ СИБИРИ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект №19-18-00053 «Субнациональный регионализм и динамика
многоуровневой политики (российские и европейские практики)»
в Пермском федеральном исследовательском центре УрО РАН*

Аннотация. В статье анализируется специфика макрорегиональной идентичности Сибири. Представлена система базовых маркеров уникальности макрорегиона с точки зрения современных сибирских регионалистов Новосибирской области. Выделены значимые идеи и символы сибирской идентичности: идеи областничества, претензии на лидерство, столичность. На основе экспертных интервью, показано, что современные сибирские регионалисты мыслят себя в контексте России. Определено, что важным аспектом при концептуализации сибирской идентичности являются антимосковские настроения.

Ключевые слова: регионализм; макрорегион; региональная идентичность; Сибирь; Новосибирская область.

Nazukina Mariya Viktorovna

PhD in Political Sciences, Researcher
Perm Federal Research Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

MACRO-REGIONAL IDENTITY AND REGIONALISM IN MODERN SIBERIA

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-18-00053 “Subnational Regionalism and Dynamics of Multi-Level Politics (Russian and European Practices)”) at the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article analyzes the specifics of the macro-regional identity of Siberia. A system of basic markers of the uniqueness of the macroregion is presented from the point of view of modern Siberian regionalists of the Novosibirsk region. Significant ideas and symbols of Siberian identity are highlighted: regional ideas, claims to innovative leadership, and claims to the capital status. It is shown that modern Siberian regionalists think of themselves in the context of Russia. Based on expert interviews, it is determined that anti-Moscow sentiments cement the image of the “other” when conceptualizing the Siberian identity.

Keywords: regionalism; macroregion; regional identity; Siberia; Novosibirsk region.

Введение

Макрорегиональная, как и любая другая территориальная, идентичность складывается на основе сформировавшейся исторически общей «картине мира». В данной трактовке макрорегион мы характеризуем как внутривосточное объединение отделяемое от прочих сложившимися границами, системами коммуникаций между людьми и общей для них культурной памятью (Подвинцев, Назукина, 2014, с. 45). Такие макрорегионы можно назвать «воображаемыми» в трактовке Б.Андерсона (Б.Андерсон, 2016).

В каждом из макрорегионов России существует свое ценностное «ядро», оформляющее основу его самости. Сибирский макрорегион, в этом контексте, является показательным примером сложившейся идентичности надрегионального типа, где сформировался особый «сибирский характер». Вместе с тем разнообразие территорий наполняющих сибирский макрорегион обуславливает параллельный процесс: одновременно с развитием макрорегиональной идентичности культивируется и региональная особенность.

Цель настоящей статьи — проанализировать особенности сибирского регионализма через риторику регионалистского дискурса, под

которым понимаются «смысловые характеристики регионального своеобразия и самостийности, а также активно мотивированная деятельность по достижению целей и амбиций региона, проявляющаяся в языке». (Назукина, 2020, с.204). Поэтому исследовательский фокус работы направлен на дискурс регионалистских акторов (местных краеведов, общественников, а также экспертов, которые связаны с активным дискутированием и продвижением идеи особенностей Сибири как региона). В качестве основного метода исследования использовался метод глубинных интервью (N 9), а также дискурс-анализ статей и постов в социальных сетях регионалистских акторов. Для этого привлекалась модель Эрнесто Лаклау и Шанталь Муфф (Laclau and Mouffe, 1985), которые считают, что дискурс сформирован посредством так называемых «узловых точек» (nodal points). В нашем случае таковыми узловыми точками, задающими структуру дискурса, являются ключевые категории особенности региона, описывающие его уникальность, связанные с содержательными смыслами, темами, наполняющими региональную идентичность. Изучение регионализма в Сибири проводилось одновременно с полевыми работами в Новосибирской области в конце октября 2019 года.

Идейная основа сибирского регионализма

Исследователь А.В. Сушко, анализируя историю сибирского регионализма и сепаратизма, показал, что в течение длительного исторического периода существовал сибирский дискурс, пропагандировавший идею самостоятельного политического развития Сибири (Сушко, 2018).

В ходе экспертных интервью было зафиксировано, что регионалистский дискурс особенности Сибири в настоящее время продолжает связываться с идеями областничества, общественно-политического движения Сибири XIX — начала XX-го века, идеологи которого Григорий Потанин и Николай Ядринцев и их работы считаются базовыми для современных регионалистов.

Исследователи трудов идеологов областничества отмечают, что значительное влияние на формирование и эволюцию их взглядов сыграло знание истории западноевропейских колоний (Шиловский, 1999). Областники считали, что сибирские регионы должны объединяться между собой и добиваться большей независимости. И эта идея большей автономии формирует основу требований современных

сторонников областнических идей: *«Сибирь воспринимается как достаточно крупная автономная единица, у которой могут быть свои интересы. И областники как раз воспринимали Сибирь, как территорию, имеющую собственные интересы, и поэтому считали необходимым наличие Сибирской Областной Думы, которая будет конкретные проекты центральной власти адаптировать к условиям Сибири»*¹.

В современном варианте сибирское регионалистское движение, опираясь не идеи областников, не представляет собой организованного движения. Оно существует в виде отдельных акторов размышляющих об уникальности Сибири. Например, распространенной формой становится культурное областничество, не выдвигающее политических требований отделения от России. Здесь Сибирь понимается как культурно — общественное объединение сибирских регионов на базе общей идентичности².

Современные сибирские регионалисты мыслят себя в контексте России и не выдвигают требований отделения от страны. На основе экспертных интервью, определено, что антимосковские настроения формируют образ «другого» при концептуализации макрорегиональной сибирской идентичности: *«Больше самостоятельности, чтобы был доступ к тому, что сами заработали, больше консультировались с регионами в крупных шагах»*³. На уровне аргументации это проблематика интерпретируется через колониальный дискурс: *«Кроме того, эта тема связана с тем, что как ни крути, а Сибирь воспринимается как «сырьевой придаток»: ресурсы выкачивают и отправляют куда-то там, а мы ничего не получаем взамен. Это экономическая подпитка этой идеи. Хотя у нас и промышленность развита, но есть представление, что у нас добывают лес, нефть, газ, и это всё уходит в Китай или Европу, а мы здесь ничего не получаем, живем хуже, чем живут в Москве. Такое представление на уровне обывателя, обывденного восприятия и формирует сибирскую идентичность»*⁴.

Сибирь: границы и идентичность

Сибирская земля воспринимается сибиряками как самостоятельная ценность (Анисимова..., 2012, с. 12) . Характеризуя специфику

---

¹ Интервью с экспертом 2. Новосибирск, 27.10.2019. Архив автора.

² См. к примеру: Сибирское областничество 2.0. Манифест. URL: <http://wasunchik.livejournal.com/28242.html> (дата обращения: 01.12.2020).

³ Интервью с экспертом 2. Новосибирск, 27.10.2019. Архив автора.

⁴ Интервью с экспертом 3. Новосибирск, 28.10.2019. Архив автора.

региона и регионального сообщества, регионалисты говорят о том, что быть сибиряком — это иррациональное понятие: *«Нет каких-то четких критериев. Кто-то недавно приехал, кто-то коренной сибиряк. Более спокойные люди, рассудительные»*⁵.

Вопрос о границах территории макрорегиона рассматривается неоднозначно. Большинство экспертов связали границы Сибири с представлениями о границах макрорегиона у областников: *«Считается, что граница — Дальний Восток, но она не совпадает с границами Сибирского федерального округа. Территория Сибири — это земли от Урала до Байкала, дальше уже Забайкалье и Дальний Восток. Якутия не входит, она сама по себе. Областники представляли территория примерно так же, от Челябинска, где был тарифный перелом, и до Забайкалья»*⁶. Однако некоторые активисты границы понимают более широко: *«От Урала, Тюменской области и до Китая. Дальний Восток входит в Сибирь»*⁷.

При этом, Новосибирск и Томск воспринимаются как два последних оплота регионализма, потому что в них нет жестких градообразующих структур: *«Нельзя выйти и сказать: «Мы вас всех завтра увольняем и набираем новых людей», что приведет в ужас всех. По той причине, что три завода, если уволят с одного, то на других тоже не возьмут. Это можно сказать и о Новокузнецке, о Белово, Прокопьевске. В Томске и Новосибирске народ занят в большинстве своем не в промышленном секторе, а в сфере обслуживания»*⁸. В Томске, кроме того, находится и интеллектуальный центр Сибири: *«Они историки, у них архивы, это культурно-интеллектуальная столица»*⁹. Поэтому Томск воспринимается как город студентов, российский альма-матер, «Сибирские Афины».

Содержательный анализ интервью показывает, что ключевыми лексемами, определяющими особенности макрорегиона, являются смыслы вокруг социальных («сообщество»: «сибиряки», «сибирские характер», «переселенческий», «ссылный, свободолюбивый край») и природно-географических категорий («отдаленный», «огромный», «уникальная природа» и др.). И, действительно, исследователи, анализируя ментальные особенности регионального сообщества Сибири,

---

⁵ Интервью с экспертом 4. Новосибирск, 27.10.2019. Архив автора.

⁶ Интервью с экспертом 2. Новосибирск, 27.10.2019. Архив автора.

⁷ Интервью с экспертом 6. Новосибирск, 28.10.2019. Архив автора.

⁸ Интервью с экспертом 5. Новосибирск, 28.10.2019. Архив автора.

⁹ Интервью с экспертом 6. Новосибирск, 28.10.2019. Архив автора.

говорят о наличии особого «сибирского характера» (Сверкунова, 2002, с. 35 и др.). Ключевыми личностными чертами, которыми часто описывают сибиряка можно считать следующие: трудолюбие, доброжелательность, гостеприимство, стойкость¹⁰.

Конкуренция за столичный статус

Одним из наиболее значимых оснований регионалистского дискурса рассматривается символическая борьба за статус столицы Сибири, проходящая между Красноярском и Новосибирском.

В региональном дискурсе Красноярска претензии на столичность становятся отчетливо выраженными с 2005 г., когда Красноярск стал ареной проведения 6-го съезда «Единой России». В преддверие съезда местные СМИ писали: *«Давний спор о том, что является неформальной столицей Сибири — Красноярск или Новосибирск, — продолжается... Определение места 6-го съезда — событие на весах давнего спора: где все-таки негласная столица Сибири?»*¹¹. Новосибирская область также как и Красноярский край использует столичную тему для позиционирования своей уникальности. Для новосибирских акторов регионализма вопрос о лидерстве решается в пользу столицы их региона: *«Традиционный спор с Красноярском, который инициирует он, за звание «столицы Сибири». Для новосибирцев это не вопрос. Мы культурно-исторический центр Сибири, плюс по количеству приезжающих и загруженности транспорта мы опережаем Красноярск в разы»*¹². Причем Новосибирск претендует на столицу по двум основаниям. В о - п е р в ы х, как уже отмечалось, он конкурирует с Красноярском за статус столицы Сибири, в о - в т о р ы х, он пытается продвигать себя как «третью столицу» России, что иногда находит выход и в амбициях по инициированию процесса переноса сюда столицы государства.

Кроме того, внутри макрорегиона есть и другие линии символических конфликтов между городами. Например, существует противостояние между Новосибирском и Томском, схожее с противостоянием между Москвой и Санкт-Петербургом: *«Новосибирск — суетный деловой город, где зарабатывают деньги, а Томск — историческая столица, культурный центр, где университеты, которые выпускают высо-*

---

¹⁰ Анисимова А. Нас объединяет борьба за ресурсы. URL: <https://openuni.io/course/24-zauryale-i-zapadnaya-sibir/material/1129/> (дата обращения: 01.12.2020)

¹¹ Чему завидует Рязанская область? // Вечерний Красноярск. 2005. — 09 ноября.

¹² Интервью с экспертом 2. Новосибирск, 27.10.2019. Архив автора.

кого уровня специалистов, которые никому не нужны. Очень креативный, веселый город»¹³.

Заключение

Таким образом, с точки зрения представлений регионалистов Новосибирской области, сибирский макрорегион рассматривается в качестве образца сформировавшейся макрорегиональной идентичности. Дискурс, продуцируемый акторами регионализма, связан с продвижением идей сибирских областников в рамках требований расширения автономии региона. Эта идея слабо артикулирована на политическом уровне и существует в виде интеллектуального дискурса. Безусловно, движение сибирских регионалистов неоднородно и перспективным направлением видится сравнение региональных моделей регионалистского дискурса внутри Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Пер. с англ. В. Николаева / Б. Андерсон. — М.: Кучково поле, 2016. — 416 с.
2. Анисимова, А.А., Ечевская, О.Г. Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации: Монография / А.А. Анисимова, О.Г. Ечевская. — Новосибирск: НГУ, 2012. — 176 с.
3. Сверкунова, Н.В. Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования / Н.В. Сверкунова. — СПб.: НИИ Химии СПбГУ, 2002. — 191 с.; 20 см.; ISBN 5–7997–0410–X.
4. Головнева, Е.В. Кто такие сибиряки? Конструктивистское прочтение ценностей сибирской идентичности / Е.В. Головнева // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. — 2016. — Том 11. — № 4. — С. 173–183.
5. Сушко, А.В. Исторические идеи и политические практики сибирского сепаратизма / А.В. Сушко // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 426. — С. 192–206. DOI: 10.17223/15617793/426/23.
6. Назукина, М., В. Подвинцев, О.Б. Российская Федерация как система и иерархия идентичностей / М.В. Назукина, О.Б. Подвинцев // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. — 2014. — № 4. — С. 45–51.
7. Назукина, М.В. Идентитарные аспекты регионалистского дискурса федеральных символических конкурсов / М.В. Назукина // Политическая наука. — 2020. — № 4. — С. 200–220. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.10>.
8. Шиловский, М.В. Сибирские корни евразийства / М.В. Шиловский // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. — Новосибирск, 1999. — С. 102–111.
9. Laclau, E., Mouffe, C. Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics / E. Laclau, C. Mouffe. — Verso: London, New York. 1985. — 197 p.

¹³ Интервью с экспертом З. Новосибирск, 28.10.2019. Архив автора.